

А.Г. Ситдилов

**ВВЕДЕНИЕ
В ЭТНОГЕНЕЗ НАРОДОВ
ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ**

**Казань
2009**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Исторический факультет
Кафедра этнографии и археологии

А.Г.Ситдиков

**ВВЕДЕНИЕ
В ЭТНОГЕНЕЗ НАРОДОВ
ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ**

Часть I
Истоки этногенеза финских народов

Учебно-методическое пособие

Казань
2009

*Печатается по решению заседания
кафедры этнографии и археологии исторического факультета
Казанского государственного университета
Протокол № 12 от 22 апреля 2009 г.*

*Печатается по решению
Учебно-методической комиссии
Исторического факультета
Казанского государственного университета*

*Рецензенты:
док. ист. наук, профессор Ф.Ш.Хузин;
к.и.н. ист. наук, ст. науч. ст-ник Н.Г.Набиуллин.*

- В Ситдилов А.Г.**
Введение в этногенез народов Поволжья и Приуралья.
Часть I. Истоки этногенеза финских народов: учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по специальности «История». / А.Г.Ситдилов. – Казань: Издательство Казанского государственного университета, 2008. – 33 с.

© А.Г.Ситдилов
© Казанский государственный
университет, 2009

ВВЕДЕНИЕ

В Европейской части России, на территории Среднего Поволжья и Приуралья, располагается семь национальных республик (Башкортостан, Мари-Эл, Коми, Татарстан, Удмуртия и Чувашия). Изучение вопросов происхождения проживающих здесь народов имеет не только научное и практическое значение. Их прошлое, настоящее и будущее неразрывно связано с историей России и является неотъемлемой частью современных этнокультурных процессов.

Изучение этногенеза отдельных народов может быть успешное осуществлено, только лишь на фоне широкого рассмотрения – проблем родственных по этносу или близких по территории расселения и сходных по уровню культурно-экономического развития народов. На базе изучения историко-археологических, палеолингвистических, антропологических материалов в пособии предпринята попытка раскрыть общие моменты и истоки этногенеза финно-угорских и тюркоязычных народов Восточной Европы и на этом фоне показать специфику формирования отдельных народов Среднего Поволжья и Приуралья.

Учебно-методическое пособие «Введение в этногенез народов Поволжья и Приуралья. Истоки этногенеза финских народов» является составной частью комплекса вводимых курсов, обеспечивающих изучение «Этногенез народов Поволжья и Приуралья» (дневная форма обучения). Он посвящен проблемам этногенеза и этнической истории народов Среднего Поволжья и Приуралья – одного из обширных российских регионов с полиэтническим и поликонфессиональным составом населения. Курс состоит из двух частей. Первая его часть рассматривает вопросы этногенеза финно-угорских народов на широком хронологическом и территориальном срезе.

Цель курса – познакомить студентов с узловыми теоретическими проблемами, основными концепциями этногенеза и этнической истории финно-угорских, тюркских народов Волго-Уральского региона. Задачи курса:

- сформировать у студентов научное представление об этногене-

зе народов и этнической истории народов Поволжья и Приуралья;

- объяснить основные теоретические положения, понятия и термины, которыми оперирует историческая наука в этногенетических исследованиях;

- проследить этапы и особенности формирования этноса современных народов региона, относящихся к разным языковым семьям;

- обратить на общие элементы в этногенезе соседних народов, подчеркнуть невозможность этнических процессов без контактов, взаимовлияний народов на разных этапах их истории.

- сформировать у студентов уважительное, толерантное отношение к многовековым традициям, национально-психологическим особенностям представителей конкретных этнических общностей.

После прослушивания курса студент должен:

- иметь представление о предмете и методах этногенетических исследований;

- быть знакомым с основными результатами и проблемами исследований в области этногенеза народов Восточной Европы;

- иметь представление об основных этноязыковых семьях и антропологических типах народов Евразии;

- знать национально-этнический состав народов Российской Федерации.

Формы работы студентов:

- лекционные занятия, в ходе которых рассматриваются основные теоретические вопросы курса, излагаются основные результаты и дискуссионные проблемы в области этногенеза, финно-угорских и тюркоязычных народов восточноевропейской части России;

- реферативная работа по выбору выполняется в течение курса под руководством преподавателя, является одним из эффективных видов самостоятельной работы студентов;

- внеаудиторная самостоятельная работа.

Лекция 1.

ЭТНИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ

Этногенез (происхождение народа – греч.) – представляет собой процесс сложения этнических общностей на базе различных этнических компонентов. Этногенез является начальным этапом этнической истории. Его развитие характеризуется взаимосвязью автохтонных компонентов и пришлых (миграционных), завершение которого может быть связано с включением в сформировавшийся этнос иных ассимилируемых групп, разделение и сложение новых этносов.

В целом в процессе этногенеза формируется новый этнос со специфическими чертами в материальной и духовной культуре, быте, групповых психологических характеристиках, отличающими его от других этносов. Формирование происходит под влиянием особенностей хозяйственной деятельности в определенных природных условиях и других причин. В этнической общности возникает общее самосознание, важное место в котором занимает представление об общности происхождения. Внешним проявлением этого самосознания является общее самоназвание – этноним.

Различные этносы классифицируют в группы и другие более крупные объединения. Деление производится по различным признакам. Наиболее общей является группировка народов по географическому расположению: народы Европы, народы Азии, Северной Америки и т.п. Применимо при классификации народов рассмотрение по антропологическим признакам, по религиозной принадлежности, но представители одного и того же народа могут принадлежать к разным антропологическим типам и исповедовать различные религии.

Классификацию народов по культурно-хозяйственным типам и историко-этнографическим областям осуществляют в соответствии с исторически сложившимися особенностями хозяйства и культуры для народов, находящихся на одинаковом уровне социально-экономического развития и живущих в сходных естественно-географических условиях (группы охотников и рыболовов древности, скотоводческие племена степей, земледельцы и др.). Эти особенности стираются по мере развития человечества с бурным ростом меж-

дународной экономики и культуры, которые ломают традиционные границы.

Сочетание культурно-хозяйственных особенностей и географических признаков дают возможность проводить классификацию этносов по историко-этнографическим областям, географическим зонам – народы Кавказа, Прибалтики, Среднего Поволжья и Приуралья, Средней Азии, Южной Сибири и т.п. В Волго-Уральскую область входят Башкиры, мари, мордва, татары, удмурты, чуваш и в меньшей степени коми. Эти народы формировались в основном на территории современного обитания, в тесной культурной, экономической и этнической связи друг с другом, что привело к общности их традиционной культуры, быта, экономики, антропологического облика и даже языка.

Используется деление по лингвистическому признаку. На основе близости между языками и их происхождения. Отдельные языки формируют в родственные группы, объединяемые в большие языковые семьи. Народы Среднего Поволжья и Приуралья по языку: мордва, мари, удмурты и коми входят в финскую группу уральской языковой семьи, а татары, башкиры и чуваш – в тюркскую группу алтайской языковой семьи.

В западных и северных районах Среднего Поволжья и северо-западном Приуралье проживают финно-угорские народы – мордва, мари, удмурты, коми-зыряне и коми-пермяки.

Мордва. Самый многочисленный в России народ финно-угорской группы. Основное регион проживания – Среднее Поволжье (Республика Мордовия). Мордва расселена также в южной части Среднего Поволжья от Тамбовской области на западе до Оренбургской области на востоке. Выделяется два мордовских языка – эрзя и мокша.

Марийцы. Большая часть проживает в Республике Мари Эл, расселены также в северных республиках и областях Поволжья и Приуралья. Выделяются три этнографических группы с диалектами языка – горные марийцы, луговые и лесные марийцы, восточные марийцы.

Удмурты. Основным регионом расселения является территория Республики Удмуртия. Они делятся на две группы по диалектным отличиям языка: северные – ватка и южные – калмез. Имеется также этнографическая группа бессермян (р.Чепца), которые некоторые рассматривают как тюркизированные племена удмурт.

Коми-зыряне и коми-пермяки северные группы пермских финнов близки друг к другу по языку и культуре. Проживают в Республике Коми и Коми-Пермяцком национальном округе Пермского края.

На Средней Волге, Нижней и Средней Каме, а также в бассейне рек Белой и Урала проживают преимущественно тюркоязычные народы: башкиры, татары и чуваш.

Татары в основном проживают в Татарстане и соседних республиках и областях Поволжья и Приуралья, а также в Москве, С-Петербурге. Выделяется сибирские татары (томские, барабинские, то-

больские, тюменские и др.) и Нижнего Поволжья (астраханские). Многочисленные группы татар живут в Средней Азии (Узбекистан, Казахстан). Татары Поволжья и Приуралья по языку и особенностям культуры подразделяются на две основные группы (диалекта). Средний диалект (казанские татары, кряшены, касимовские, бартымские, глазовские татары, тептяри) и западный (мишарский).

Башкиры компактной группой проживают на территории Республики Башкортостан, преимущественно в восточных районах, а также Челябинской, Пермской, Свердловской и Оренбургской областях. До начала XX в. сохраняли дробное родоплеменное деление. Имеется два основных диалекта: куваканский, (горный) - восточные (уральские) районы Башкирии, и юрматинский (степной), распространенный в юго-западной и центральной Башкирии. Башкиры и татары в языковом отношении составляют кыпчакско-болгарскую подгруппу кыпчакской группы тюркских языков.

Чуваши относятся к болгарской группе тюркских языков. В основном проживают в пределах Республики Чувашия. Имеются группы в Самарской, Ульяновской, Саратовской областях и Республике Татарстан. Подразделяются на две группы: низовые чуваши (анатри) юг и юго-восток республики, и верховые чуваши, или вирьял, живущие в северных и северо-западных районах.

Как показывают исторические и археологические источники с районами Поволжья и Приуралья, точнее Волго-Камья, были связаны ранние этапы этногенеза древних венгров, обитавших в I тыс. н.э. в Великой Венгрии, или «Magna Hungaria» в районах Приуралья и Нижнего Прикамья. Ранние этапы этногенеза всех перечисленных народов самым тесным образом переплетаются между собой и поэтому должны быть рассмотрены совместно. Неразрывно с этногенезом народов Поволжья и Приуралья и индоевропейские славянское русское население, проникавшее в регион с XII-XIV вв.

С проблемой этногенеза теснейшим образом связаны конкретные вопросы происхождения не только самого народа, но и всех сторон его жизни – культуры, экономики, языка, антропологического типа, этнонима и т.п. Этой проблемой в равной степени занимаются и археологи, и лингвисты, и этнографы, и антропологи.

ЛИТЕРАТУРА

- Агеева Р.А. Страны и народы: происхождение названий. М., 1990.
Алексеев В.П. Историческая антропология. Учебное пособие. М. 1979.
Алексеев В.П. Этногенез. Учебное пособие. М: Высшая школа. 1986.
Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.
Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983.
Крысько В.Г. Этническая психология. Учебное пособие. М., 2004.
Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974.
Мордва. Саранск, 1981.

- Народы Поволжья и Приуралья Историко-этнографические очерки. М., 1985.
- Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 2004.
- Попов А. И. Названия народов СССР. Введение в этнонимистику. Л., 1973.
- Руденко С.И. Башкиры. М.-Л., 1955.
- Сепеев Г.А. Восточные марийцы. Йошкар-Ола, 1975.
- Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967.
- Тишков В.А. Отрицание России // Отечественные записки, 2005.
- Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М. 1997.
- Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л., 1966.
- Узловые проблемы современного финно-угроведения. Йошкар-Ола, 1995.
- Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов. Йошкар-Ола, 2004.
- Халиков А.Х. Происхождение татарского народа .Казань, 1978.
- Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. М., 1971.

Лекция 2.

РАННИЕ ЭТАПЫ ЭТНОГЕНЕЗА ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Финно-угры представляют собой этноязыковую общность народов входящую в уральскую семью языков. Уральская языковая семья включает в себя финно-угорскую и самодийскую ветви. Некоторые исследователи сближают к данной семье юкагирские языки и эскимосско-алеутские языки.

Общая численность финно-угров насчитывает более 20 миллионов человек. В языковом отношении финно-угры делятся на несколько подгрупп. Пермско-финскую подгруппу составляют коми, удмурты и бесермяне. Волжско-финскую группу - мордва (эрзяне и мокшане) и марийцы. К прибалто-финнам относятся: финны, финны-ингерманландцы, эстонцы, сету, квены в Норвегии, загадочная водь, ижорцы, карелы, вепсы и потомки мери. К отдельной угорской группе принадлежат ханты, манси и венгры. К волжским финнам, вероятно, относятся средневековая мещера, меря и муромы.

Существует и подход, рассматривающий существование в древности урало-алтайская языковой семьи, объединяющая в одну общность уральские и алтайские языки. В этом отношении уральцы и алтайцы составляют между собой генетически более близкую группу, чем индоевропейцы и уральцы. Сохранение близости народов отражается и в области общих элементов в физиологии, этнографии, мифологии и фольклоре уралоязычных и алтайских народов. По мнению Н.А.Баскаков, как угро-финские или уральские языки, с одной стороны, и алтайские языки – с другой, имеют главным образом типологическое, но не генетическое сходство. Ряд исследователей предполагает, что в глубокой древности существовала этническая общность, которая, формировалась и развивалась вне индоевропейской и была основой для последующего выделения и развития как алтайской, так и уральской семей. Время ее существования, он увязывает, с эпохой верхнего палеолита.

На берегах р. Ангары стоянки (Мальта, Буреть) выделяются палеолитические культуры сходные с культурой палеолита Восточной Европы, Подонья. По предположению А.П. Окладникова, люди, оставившие эти стоянки, «проникли к берегам Байкала из Восточной Европы... около 24-25 тыс. лет тому назад». В свою очередь антропологи-

ческий материал, полученный при изучении О.Н. Бадером крайней северо-западной палеолитической стоянки Восточной Европы у Сунгиря на Клязьме, показал определенный налет монголоидных признаков, что указывает на проникновения монголоидного населения в европейскую среду, так и наоборот.

В конце позднего палеолита, около 15-10 тыс. лет тому назад А.Х.Халиков усматривает отрыв основы уральской общности от сибирского корня и начало ее самостоятельного существования от урало-алтайской общности. Уральскую языковую общность, сохранялась в течение всего периода мезолита (X-VI тыс. до н.э.). В эпоху раннего неолита, исследователи прослеживают, распад уральской языковой семьи на самодийскую и финно-угорскую ветви и считают, что на западе распространяются уралоязычные племена, которые к рубежу IV-III тыс. до н.э. продвинулись на север и северо-запад до Карелии и Южной Финляндии. В Поволжье они оттеснили волго-камские племена в Поволжье, а на севере вышли к берегам р. Вычегды и Печоры, образовав здесь смешанную вятско-ветлужскую неолитическую культуру. Все эти передвижения привели к окончательному распаду уральского языкового единства, в результате чего восточные группы племен, вероятно, самодийского типа (верхнеобская и енисейско-ангарская неолитические культуры) сосредоточились на востоке в бассейне Енисея и Ангары, а финно-угорская общность осталась в Волго-Камье и Приуралье до среднего течения р.Оби.

Финно-угорское единство, вероятно, существовало до эпохи раннего металла, когда в лесную полосу Евразии начинают проникать зачатки земледелия, скотоводства и металлургии. По мнению лингвистов, для всех финно-угорских народов общими являются понятия, связанные с эпохой раннего металла, наступившего в лесостепи Евразии не раньше рубежа III-II тыс. до н.э. В это время на месте камской неолитической общности формируется волосовская, гаринская культуры и несколько поздненеолитических культур в Западной Сибири. Исследователи считают что, носители этих культур в Западной Сибири являлись отделившимися от древней финно-угорской общности угорскими и самодийскими племенами.

Волосовско-гаринские племена подразделяются на две родственные между собой группы: волосовскую и гарино-борскую (гаринскую). Не позднее рубежа III-II тыс. до н.э. волосовцы по полосе лесостепи и окраине тайги, гаринцы – по восточно-европейской тайге и южной окраине лесотундры, продвигаясь на запад, достигают северо-восточной Прибалтики; Карелии и Южной Финляндии. Волосовско-гаринские и близкие им племена осваивают территорию, которая впоследствии будет занята финноязычными племенами.

Отделившиеся от финно-угорской общности зауральские (западно-сибирские) племена начинают отличаться по культуре. С угорскими группами племен, ряд исследователей, следует увязывать с энеоли-

тические культуры Западной Сибири. Отдельные родовые группы этой праугорской общности, вероятно, проникали и в Западное Приуралье, на что указывают энеолитические памятники.

В эпоху бронзы и позднее финно-пермские племена в лесостепной полосе Восточной Европы, продолжая самостоятельный путь развития, испытывают значительное воздействие иноэтничных племен, что привело в конечном итоге к распаду финноязычной общности и к началу формирования отдельных финноязычных народов. Так не позднее первой четверти II тыс. до н.э. в среду финноязычных племен лесостепной и отчасти лесной полосы от устья р. Камы на востоке и до Прибалтики на западе проникают племена так называемых культур с боевыми топорами – фатьяновской культурно-исторической общности. Непосредственные контакты пришлого земледельческо-скотоводческого в своей экономической основе населения с местными племенами оказали огромное воздействие на население лесной полосы Восточной Европы. Все это в конечном итоге выразилось в распространении в хозяйстве местных племен ряда домашних животных – коровы и свиньи, некоторых злаков – ячменя и, возможно, гороха, металлов – олова и способов изготовления металлических орудий. Был европеизирован и антропологический тип местного населения, особенно в западных районах его расселения.

Эти процессы усложняются и тем, что не позднее середины II тыс. н.э. в лесостепную полосу Восточной Европы с востока проникают сибирские группы населения, принесшие совершенные бронзовое оружие и орудия труда так называемого турбино-сейминского облика. Не исключено, что отдельные представители этих племен достигали и Южной Финляндии, где известны находки литейных форм бронзовых кельтов сейминского типа. А.Х.Халиков предполагал, что носители турбино-сейминского круга, проникшие через Урал по Каме и Волге в Восточную Европу, могли быть и представителями племен алтайской языковой общности (прототюрки или тюрко-монгольские племена).

Во второй половине II тыс. до н.э. мир лесостепной Евразии от Волги на западе и до Оби на востоке испытывает сильное влияние степных андроновской и срубной культурно-исторических общностей. Все эти племена в условиях довольно бурного развития своего скотоводческо-земледельческого хозяйства начинают в третьей четверти II тыс. до н.э. активное движение в северные районы, заселенные финно-угорским населением. Значительно воздействие на лесостепной мир оказали племена срубной культуры, которые в середине и третьей четверти II тыс. до н.э. не только вплотную придвинулись к территории расселения местных племен, но и в значительной степени вошли на эту территорию, заняв территории балановской и части абашевской культур. В результате, в южной зоне лесостепной зоны начинается процесс формирования новых культур, среди которых наиболее активными оказалась маклашеевская

Абашевская, срубная и андроновская культуры были преимущественно европеоидными в антропологическом отношении. По мнению А.Х.Халикова, многочисленные индоиранские лексические заимствования, которые выявлены финно-угорских народов Евразии, особенно у восточно-волжских, пермских и угорских, возникли именно в это время благодаря контактам абашевско-срубного и андроновского населения с племенами лесостепи Восточной Европы и Западной Сибири. Под активным воздействием пришлых племен происходит распад фатьяновской культурно-исторической общности и формирование населения с культурой финальной бронзы, характеризующейся текстильной или сетчатой керамикой.

В Волго-Окском междуречье, Среднем Поволжье и Нижнем Прикамье под воздействием балановских, абашевских, срубных племен складывается поздняяковская и маклашеевская культуры. На обширной территории от Прибалтики и Южной Финляндии на западе и до р. Суры и Ветлуги на востоке распространяется культура так называемой «текстильной» керамики. На востоке, почти все Волго-Камье занимают маклашеевская культура. Исследователи усматривают в этом разделение финно-пермской общности на западнофинскую и восточнофинскую, произошедшее до перехода к эпохе железа, так как в финно-пермских языках нет общих названий железа, стали, оружия. Однако, взаимные контакты между этими родственными группами продолжались и особенно активно они протекали в Среднем и Верхнем Поволжье, где имела обширная контактная зона и наблюдались взаимопроникновение этнокультурных традиций. В условиях тесных межплеменных связей, развития хозяйства и роста роли медно-бронзовой металлургии усиливаются процессы консолидации отдельных сообществ. К рубежу II-I тыс. до н.э. возникают предпосылки к сложению протофинноязычной общности племен в лесной и лесостепной полосе Восточной Европы.

Аналогичные процессы проходили и в Западной Сибири, где во второй половине, особенно в последней трети II тыс. до н.э., в лесостепную полосу продвигаются андроновские племена, оказавшие огромное воздействие на местное лесостепное население. Здесь начинают формироваться культуры с андронидными чертами, такие как черкасульская и еловская. Лесостепные культуры, по мнению М.Ф. Косарева, отодвигаются далеко на север и отрываются от андроновского влияния. Возможно, отдельные представители андроновских племен вместе со срубным населением проникали и в Среднее Поволжье, а отсюда на северо-запад до Финляндии.

В приуральской части Западной Сибири в XIV-XIII вв. идет активное формирование и распространение в лесные районы андроновских племен, оттеснивших далеко на север, в бассейн нижнего течения р. Оби протосамодийские племена с самусьской культурной традицией.

На их место в Обско-Иртышском междуречье проникает население с гребенчато-ямной керамической традицией.

Приуралье складывается племена черкасульской культуры. В Прииртышье и Приобье со смешением традиций гребенчато-ямочной керамики и андроновского воздействия формируется сузгунская культура. Родственными сузгунским, очевидно, были племена еловской культуры, выросшие на сходной базе, но с сильным влиянием карасукской культуры, племена которой в последней четверти II тыс. до н.э. продвигались на запад. По мнению А.Х.Халикова, выделение сузгунской и еловской культур означало начало разделения древнеугорских племен на две группы – таежных угров (ханто-мансийских предков) и лесостепных угров (мадьярских предков – еловская культура). Носители традиций сузгунской и еловской культур в это время, очевидно, были отодвинуты в таежные области, где они находились до эпохи раннего железа.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимов М.С. Антропология древнего населения Приуралья. М., 1968.
- Археология Республики Коми. М., 1997.
- Бадер О.Н. О древнейших финно-уграх на Урале и древних финнах между Уралом и Балтикой // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972.
- Бадер О.Н., Халиков А.Х. Памятники балановской культуры. САИ, VI-25, М., 1976.
- Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.
- Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999.
- Гурина Н.Н. Древняя история северо-запада Европейской части СССР. МИА. № 87. Л., 1961.
- Гурина Н.Н. Неолит лесной и лесостепной зон Европейской части СССР. МИА. № 166. М., 1970.
- Иванова М.Г. Истоки удмуртского народа. Ижевск. 1994.
- Косарев М.В. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974.
- Крайнов Д.А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. Фатьяновская культура. М., 1972.
- Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. Уфа, 1992.
- Ласло Д. К вопросу о формировании финно-угров // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972.
- Лащук Л.П. Происхождение народа коми. Сыктывкар. 1961.
- Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974.
- Напольских В.В. Введение в историческую уралоистику. Ижевск, 1997.
- Обыденнов М.Ф. У истоков уральских народов: экономика, культура, искусство, этногенез. Уфа: Восточный ун-т. 1997.
- Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М., 1974.

- Очерки археологии Пермского Приуралья: Учебное пособие для студентов и аспирантов. Пермь, 2002.
- Проблемы этногенеза народа коми. Сыктывкар, 1985.
- Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов, 1987.
- Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М., 1980.
- Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. Л., 1966.
- Урало-алтаистика: Археология. Этнография. Язык. Новосибирск. 1985.
- Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985.
- Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969.
- Халиков А.Х. Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья.
- Ч. 1. Происхождение финноязычных народов. Казань, 1991.
- Халиков А.Х. Приказанская культура. САИ, В1-24, М., 1980.
- Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья. МИА. № 35. М., 1953.

ЛЕКЦИЯ 3

ЭТНОКУЛЬТУНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ МОРДВЫ

Мордва, один из наиболее многочисленных финских народов России, насчитывающий по переписи 2002 г. 843, 4 тыс.чел. (мокшан – 296,9 тыс.чел., эрзян – 517,5 тыс.чел.), проживает в основном в южных районах Среднего Поволжья, в том числе 283,9 тыс.чел. (32%) в пределах Республики Мордовия.

Происхождению мордовского народа уделяли внимание многие исследователи еще в XVIII в. Первые научные труды по этнографии и лингвистике мордвы связаны с описаниями Г.Ф.Миллера, Н.Н.Лепехина, П.С.Палласа, М.В.Ломоносова, установившими различие языков эрзи и мокши и отмечавшими общее их происхождение. В XIX в. выходят сочинения П.Орнатова, Н.Витзен, А.Альквиста, Г.Габеленца, Ф. Видемана, А. Шахматова, И.Н.Смирнова и др., посвященные изучению мордовских языков. В работах подчеркивалась общность происхождения мордовского и черемисского (марийским) языков из одной группы с финно-саамскими языками. Были установлены территория первоначального расселения и выявлены этнокультурные взаимовлияния мордвы с соседними народами.

В предвоенные годы началось систематическое изучение этнографии мордовского народа. Вместе с этнографическим описанием ставились и решались вопросы этногенеза. Широкое этнографическое изучение мордвы было проведено объединенной экспедицией Института этнографии АН СССР и Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы истории и экономики Мордовской АССР в 1953-1968 гг. Многими этнографами этногенез мордвы рассматривается как процесс выделения из общей этнической основы групп эрзи и мокши. Считается признанным существование единого мордовского праязыка, который в середине I тыс. н.э. распадается на язык мокши и эрзи. Имеются подходы, доказывающие сложение мокши на западе и эрзи на востоке в результате самостоятельного развития двух крупных этнокультурных общностей мордвы. Отмечается значительное отличие мокши и эрзи в быту, духовной культуре. Прослеживается также близость мокши к марийцам, а эрзя – к прибалтийским финнам. Лингвисты указывают на то, что в языке эрзя преобладают заимствования из русского языка, а в мокше – из тюркских (татарских, чувашских). Сейчас оба мордовских языка имеют статус самостоятельных литературных языков.

Первые антропологические исследования мордвы конца XIX в. указывали на преобладание в мордовском антропологическом типе европеоидности. Исследования в первые десятилетия советской власти позволили выяснить антропологическое различие мордвы-эрзи, для которой характерен светлопигментированный массивный европеоидный тип, а мордво-мокша проявляется грацильная европеоид-

ность северо-понтийского типа и признаки монголоидности. Отмечается близость мордвы с пьяноборским населением, испытывавшем сильное влияние других народов, что привело к формированию антропологически отличающихся групп.

Во второй половине XIX в. начинаются первые археологические исследования мордовских могильников раннего средневековья. Значительные исследования были проведены в предвоенные и послевоенные годы. Кроме могильников в западных районах Мордовии исследовались поселения I тыс. до н.э. По результатам археологических работ выходят обобщающие работы А.М. Тальгрена, П.С. Рыкова, А.П. Смирнова. С 1945 г. начались систематически работы Мордовской археологической экспедиции (П.Д.Степанов, А.Е.Алихова, М.Ф.Жиганов, М.Р.Полесских). Археологически выявлены различия в культуре эрзи и мокши. Часть ученых считает, различия появляются только к II тыс. н.э. с распадом древнемордовской общности. Другие указывают, что эрзя и мокша отличались изначально, а сходство возникло в результате длительных контактов.

С XIII-XIV вв. и до XVIII в. фиксируется значительное перемещение мордва-эрзя и мордва-мокша со сформировавшимися этническими признаками в другие районы обитания, что усиливает разобщение и внутри каждой из групп. Движение шло на территории Западного Поволжья от Оки на западе, до Волги, на востоке. Это свидетельствует о завершении оформления этнокультурной специфики эрзи и мокши до начала массовых передвижений, начавшихся с XIII в.

В Сурско-Волжском междуречье в эпоху бронзы и раннего железа (II-I тыс. до н.э.) проходили довольно сложные процессы. Здесь складываются три основные группы городецких племен; средне-окской с включением сюда мокшанской, и поволжской с включением верхне-сурской, которые, по мнению ряда исследователей, в будущем предопределяют выделение двух этнических групп – мокши и эрзи. Нижесурская группа, А.Х.Халиковым рассматривается, как основа этногенеза мари, муромы и финноязычных предков чуваш.

На базе смешения окских городецких племен и пришлых групп позднепьяноборского населения во II-IV вв. н.э. формируется этническая основа выделения праэрзя и прамокша. Близость компонентов в обеих группах (городецкая основа и прикамско-пьяноборское включение), очевидно, обусловила возникновение древнемордовского, этноса. Немаловажное значение в этих процессах сыграли и воздействия: позднесарматские, возможно, и ранние тюрко-угорские на востоке (в прамокшанской группе) и балтские на западе (в праэрзянской группе). В IV-VII вв. сохраняются две группы памятников, которые увеличиваются количественно и несколько изменяются качественно. Именно к этому периоду относится первое письменное упоминание мордвы в сообщении Иордана о подчинении готам племен «mordens».

В V-VI вв. в Среднем Посурье появляется большая масса западных групп именьковской этнокультурной общности. В обряде погребений северной группы могильников широкое распространение получает обряд трупосожжения. Возникновение этого обряда, наряду с экономическими причинами (широкое распространение подсечно-огневого земледелия) увязывается с активным воздействием именьковских и муромско-мерянских племен, где этот обряд был широко распространен с начала I тыс. до н.э.

Не позднее рубежа VIII-IX вв. происходят еще большие изменения в расселении древнемордовских племен. С юга и юга-востока в VII-VIII вв. н.э. в Верхнем Посурье и правобережье р. Оки начинают проникать кочевнические племена, оставившие памятники типа Армиевского, Серго-Поливановского и др. курганно-грунтовых могильников. В древнемордовских могильниках и других памятниках отмечаются вещи, характерные для кочевого мира. Происходит сближение древнемордовских племен, о чем свидетельствует отдельные памятники этого времени несущие черты материальной культуры, присущие как древнеэрзянскому (широтная ориентация погребений), так и древнемокшанскому (меридиональная ориентация погребений) населению.

В Цнинско-Мокшанском междуречье и Верхней Суре сосредотачиваются древнемокшанские племена. Начинают вырабатываться специфично мокшанские женские головные уборы – накосника-пулокеря, детали этнографического костюма, отмечается обилие вещей салтово-болгарского культурного круга, с чем, возможно, связаны тюркские заимствования в мокшанской этнографии и языке. Среднеокских мордовских (праэрзянское) могильниках относительно мало вещей болгаро-салтовского круга. С XI в. они начинают испытывать наложение славянского населения, что, вероятно, стало в последующем причиной сложения своеобразия среднерусского диалекта.

Несмотря на сохранение в VIII-X вв. этнических своеобразий мордовские племена представляют собой общность, что подтверждается сходством погребального обряда, однотипностью материальной культуры, распространением в эрзянской группе характерной мордовских племен височной подвески с ромбическим грузиком. Консолидации способствовало кроме территориальной близости и общий уровень развития экономики, природно-климатической зоны общественных отношений древнемордовских племен, растущая внешняя опасность, вызванной движением с юга кочевых народов, а с запада славянских племен.

В начале X в. название страны «Мордия» появляется в описании региона Константином Багрянородным. Не позднее XI-XII вв. мордовские племена оказываются в сфере влияния двух крупных государств Восточной Европы того времени: Владимиро-Суздальской Руси и Волжской Болгарии. Имеются сведения о двух княжеских образованиях у мордвы: «Пургас» (р.Теша, Пьяна) и «Пуреш» (р.Мокша), нахо-

дившиеся каждый соответственно в зависимости от болгар и Руси. Некоторые полагают, что «Пурешова волость» должна была соответствовать княжеству эрзи. К XIII в. относится первое достоверное упоминание этнонима «эрзя» – Рашид-ад-Дин писал, что между 1236 и 1237 гг. Древнемокшанские, совпадает с локализацией Пургасовой волости. К XIII в. относится и первое упоминание имени мокши Г.Рубруком.

Оказавшиеся еще в домонгольское время отдельные этнические группы мордвы в сфере политического, экономического и культурного воздействия разных государств к периоду монгольского завоевания (1236-1237 гг.) окончательно оформились как мордва-мокша, так и мордва-эрзя.

К середине XV в. почти вся территория, занятая мордвой, особенно мордвой-эрзей, вошла в состав Русского государства. Мордва-мокша, расположенная южнее, продолжала контакты с тюркоязычным населением Западного Поволжья. С XVI в. практически все земли, заселенные мордвой оказались в составе Русского государства, что обусловило усиление процесса сближения мордвы-мокши и мордвы-эрзи. В XVI в. фиксируется значительный уход мордвы-эрзи в верховья р. Суры, а также в Заволжье. Последние районы особенно активно заселялись мордвой-мокшей в XVII-XVIII вв. в период строительства засечных черт. К началу XIX в. мордовские поселенцы дошли до Урала и даже проникли на Урал в Сибирь. Дисперсное распространение мордовского населения естественно сильно затрудняло сближение основных этнических групп и сохраняло архаичные элементы материальной культуры.

В 1928 г. создается Мордовский национальный округ, преобразованный в 1930 г. в Мордовскую автономную область, а в 1935 г. в Мордовскую АССР, с 1990 г. - Мордовская ССР, с 1991 г. – Республика Мордовия.

ЛИТЕРАТУРА

- Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987.
Балашов В.А., Мартыанов В.Н. Мордва // Народы Поволжья и Приуралья. М.
Вихляев В. И. Древняя мордва Посурья и Примокшанья. Саранск, 1977.
Городцов В.А. Археологические исследования в окрестностях г. Муром в 1910 г. // Древности. М., 1914.
Жиганов М.Ф. Память веков. Изучение археологических памятников мордовского народа за годы Советской власти. Саранск, 1976.
Иордан. О происхождении и деянии готы // Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы. М., 1960.
Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг. СПб., 1771.
Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 6. М.-Л., 1952.
Миллер Г.Ф. История Сибири. М.-Л., 1937.

- Мокшин Н.Ф. Этническая история мордвы. Саранск, 1977.
- Мордва: Историко-этнографические очерки. Саранск, 1981.
- Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1. СПб., 1809.
- Патрушев В.С. Финно-угры России. Йошкар-Ола, 1992.
- Полесских М.Р. Археологические памятники Пензенской области. Пенза, 1970.
- Полесских М.Р. Древнее население Посурья и Примокшанья. Пенза, 1977.
- Смирнов А.М. Этногенез мордовского народа по данным археологии I-XV вв. н.э. // Этногенез мордовского народа. (Материалы научной сессии 8-10 декабря 1964 г.). Саранск, 1965.
- Смирнов А.П. Железный век Чувашского Поволжья. МИА, 96. М., 1961.
- Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. № 28. М., 1952.
- Смирнов А.П., Трубникова Н.В. Городецкая культура. САИ. Вып. Д 1-14. М., 1965.
- Смирнов И.Н. Мордва. Казань, 1895.
- Спицын А.А. Древности бассейна Оки и Камы //МАР. Т. 25. СПб., 1901.
- Степанов П.Д. Андреевский курган: К истории мордовских племен на рубеже нашей эры. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1980.
- Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. Л., 1966.
- Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск. 1999.
- Халиков А.Х., Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья. Ч. 1, Происхождение финноязычных народов. Казань. 1991.
- Циркин А. Русско-мордовские отношения в X-XIV вв. Саранск, 1968.
- Шахматов А.А. Мордовский этнографический сборник. СПб, 1910.

ЛЕКЦИЯ 4

ЭТНОГЕНЕЗ МАРИЙЦЕВ

В лесной части Среднего Поволжья и Западного Приуралья проживают марицы. Численность их по данным переписи 2002 г. составляет 605 тыс. человек человек, из которых 324,4 тыс. человек (43,3%) на территории Республики Мари Эл. Остальные марицы расселены в Башкортостане, Кировской области, а также Татарстане, Удмуртии, Чувашии, Нижегородской области, Пермском крае.

В XVIII в. появляются первые историко-этнографические описания марицев, издается грамматика марицкого языка. В исследованиях XIX в. отмечается генетическая близость горных и луговых марицев, первоначально заселявших районы от Вологды на западе и до Вятки на востоке. К концу XIX в. относятся и первые исследования археологических памятников на марицких землях.

С 1920-х годов начинаются первые целенаправленные научные экспедиции по изучению марицев. В результате исследований формирование этнических основ древнемарицких племен рассматривалось как результат расселения городецких племен с правобережья Волги на левый берег и в бассейн Поветлужья.

С 1956 г. ведется систематическое исследование археологических памятников с организацией объединенной марицкой экспедицией с Казанским филиалом академии наук СССР. Осуществление топонимических и лингвистических исследований привело к появлению различных подходов о раннем этногенезе марицев. В работах И.С.Галкина посвященных топонимике утверждается, что еще до начала нашей эры на местах обитания марицев проживали предки пермских народов – коми и удмуртов. Д.Е.Казанцевым исходит в своих построениях из того, что существовало мордовско-марицкая общность, которое пришло с западных мордовских территорий в районы традиционного проживания древне удмуртских и коми племен в бассейн р.Ветлуги. По его же предположению происхождение этнонима «черемис» является мордовским, обозначающим «солнечный (чере) человек (мис)». Но случаев подобного объяснения наименования мордвой марицев неизвестно. Нет и свидетельств контактов мордва со сформировавшимися как этнос марицами. Многие исследователи, изучавшие происхождение этнонима, увязывают его с древнетюркским понятием – «ополченец, воин». Считается признанным отсутствие

мордовско-марийского языкового единства, а также основной территорией формирования древнемарийцев рассматриваются районы Марийского Поволжья и Волго-Вятского междуречья, связанные с городецко-азелинским миром.

В этнокультурном отношении современные марийцы подразделяются на две этнические группы – горных (курык марий) и луговых (олык марий) мари. В языковом отношении обе группы марийцев испытали сильное тюркское воздействие. В этнографическом облике горных и луговых марийцев выявленное небольшое количество различий. Отчетливо прослеживаются контакты с мордвой-мокшей, и пермскими финнами, особенно удмуртами. Мало отличий и антропологически между группами марийцев и фиксируется значительная близость к облику мордвы-мокши. Регионом формирования марийцев являлось Среднее Поволжье, где к XVI в. начинается выделение групп луговых и восточных марийцев. У древнемарийских племен отмечается также сходство с культурой западноволжского финского населения (древней муромой, мерью, весью). В известной степени эта близость, очевидно, объясняется общими корнями и сохраняющимися устойчивыми межплеменными контактами. Возможно, это было обусловлено и оттоком финского населения бассейна Оки в период славянской колонизации в Поволжье в XI-XII вв. и включение и этих народов в этногенез марийцев.

Контактная зона ананьинской, городецкой, дьяковской культур обусловило возникновение этнической основы северной группы волжских финнов, среди потомков которых, кроме марийцев, исследователи увязывают древних меря и мурому. Спорной остается проблема населения Марийского Поволжья во второй половине I тыс. до н.э. и первых веках нашей эры. Памятников рубежа нашей эры в Марийском крае до сих пор не найдено. На грани II-III вв. н.э. в приволжских районах Марийского края и соседних областей появляется население, оставившее ряд разрозненных археологических памятников, близких по вещевому материалу к поздним культурам «рогожной» керамики и пьяноборским общностям. Появление в Марийском крае в II-IV вв. н.э. населения с позднегородецкими традициями рассматривается рядом исследователей, как начало формирования древнемарийского этноса (А.П.Симрнов, Г.А.Архипов). В процессе смешения населения позднегородецкими и пьяноборскими традициями складывается азелинская культура, распространившаяся от Ветлуги на западе, Пижмы на севере, Вятки на востоке и правобережью низовий Камы. Ряд исследователей усматривают в азелинской культуре и истоки древних удмуртов.

Археологически в районах расселения древних марийцев фиксируется проникновение более южных, возможно, ираноязычных племен. Языковеды прослеживают в марийском языке индоевропейские заимствования. По мнению А.Х.Халикова, связи с ираноязычным миром позднее прерываются и заменяются активным контактом с тюр-

кочевым миром в IV-V вв. н.э., что отражается в появлении традиций степного мира в азелинской культуре в виде культа коня и отдельных элементов материальной культуры. Таким образом, тюркско-марийское взаимодействие начинается почти с самого начала формирования древнемарийского народа. По мнению Р.Г.Ахметьянова, с IV-V вв. н.э., древние марийцы, выступавшие союзниками тюркоязычных племен, получают от них имя «черемис», что значит боевой товарищ.

Значительным фактором в расширении культурных контактов в V-VI вв. в регионе стали носители именьковской культуры, которые находились в контакте с азелинскими племенами. В.Ф.Генинг, Г.А.Архипов и П.Н.Старостин считают, что в развитии азелинцев Прикамья большую роль сыграли южные, земледельческие, племена именьковской культуры. По мнению А.Х.Халикова, считавшего население именьковской культуры балтами, тесные контакты этих двух культур привели к заимствованиям в языке, фольклоре марийцев балтских (протолитовских) элементов. Ряд исследователей рассматривают присутствие этих включений поздними проникновениям, обусловленными переселением в Поволжье окских финнов в период славянской колонизации в X-XI вв. Муромы, меря, мещера имели более непосредственный тесный контакт с балтами с более ранние этапы этногенеза и с их появлением, возможно связано и появление славяноидных традиций в изготовлении керамической посуды. Тогда же, вероятно, формируются внутренние этнические разделение древнемарийских племен Приволжья, Поветлужья и Вятско-Волжского междуречья на горных и луговых марийцев. Несмотря на имеющиеся различия, их материальная и духовная культура демонстрирует в IX-X вв. единство, что позволяет говорить о завершении к этому времени формирования основ общего древнемарийского этноса.

К IX-X вв. этноним древних мари «черемис» начинает упоминаться в письменных источниках: Повесть временных лет, письмо хазарского царя Йосифа. В XI-XIII вв. под влиянием Волжской Болгарии и Владимиро-Суздальской Руси происходит усиление региональной специфики, обусловленной заимствованиями от соседей новых элементов материальной и духовной культуры. В XII-XV вв. растет проникновение элементов материальной культуры русского населения в горномарийской стороне и отчасти Поветлужья, особенно после основания Нижнего Новгорода в 1221 г. и крепостей в XIV, XVI вв. на Нижней Суре (Курмыш, Васильсурск). Археологи отмечают появление так называемой «славяноидной» керамики близкой своими истоками позднеславянской керамике, но производимой по славянским образцам, на марийских поселениях Горной стороны (Сундырское городище, Носельское селище и др.). Появлением присутствия влияния русской культур являются и находки предметов христианского культа (кресты, образки, мощевики и др.), используемые местным населением часто в качестве предметов украшения.

Население луговой стороны, особенно бассейна р. Вятки и Вятско-Волжского междуречья, длительное время сохраняло болгарскую ориентацию. В XI-XIII вв. происходит освоение болгарами бассейна р. Казанки. В результате длительных и тесных контактов лугомарийская среда приобретает многие болгаро-татарские экономические, культурные и лингвистические черты.

Появление марийцев под именем «черемисы» на страницах письменных источниках относится к XVI в. Тогда же упоминается и их обособление на отдельные группы. Наиболее многочисленными были горные и луговые черемисы. Во второй половине XVI в. от луговых марийцев отделяется группа восточных марийцев, переселившихся на Каму, низовья р. Белой и в приуральские земли. К.И.Козлова считает, что до присоединения к России практически сформировались территориально-диалектные группы марийского населения, что и нашло свое отражение в сообщениях источников.

Присоединение Марийского края, особенно луговой стороны к Русскому государству сопровождалось массовым уходом луговых черемис на восток и созданием в связи с этим восточных марийцев. В первые годы становления советской власти была создана Марийская автономная область (1920), преобразованной в 1936 г. в Марийскую АССР, что усилило процесс консолидации марийского народа и интенсифицировало проникновение в нее элементов русской культуры. В 1990 г. преобразована в Марийскую ССР, с 1992 г. Республика Марий Эл.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимова М.С. Антропология древнего населения Приуралья. М., 1968.
- Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987.
- Архипов Г.А. Марийский край в памятниках археологии. Йошкар-Ола, 1976.
- Архипов Г.А. Марийцы IX-XI вв. Йошкар-Ола, 1973.
- Архипов Г.А. Марийцы в XII-XIII вв. К этнокультурной истории Поветлужья. Йошкар-Ола, 1986.
- Архипов Г.А., Халиков А.Х. Материалы к археологической карте Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1960.
- Бадер О.Н., Халиков А.Х. Памятники балановской культуры //САИ, В1-25, М., 1976.
- Вихляев В. И. Древняя мордва Посурья и Примокшанья. Учебное пособие. Саранск, 1977.
- Галкин И.С. Тайны марийской топонимики. Йошкар-Ола, 1985.
- Генинг В.Ф. Очерки этнических культур Прикамья в эпоху железа //Труды КФАН СССР, серия гуманитар. наук. Казань, 1959.
- Генинг В.Ф. Этнический процесс в первобытности. Свердловск, 1970.
- Гордеев Ф.И. Историческое развитие лексики марийского языка. Йошкар-Ола, 1985.
- Гордеев Ф.И. Этимологический словарь марийского языка. Т.1, 2. Йошкар-Ола, 1983.

- Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА, №94. М., 1961.
- Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т.1. Саранск, 1940.
- Жиганов М.Ф. Память веков. Саранск, 1976.
- Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск. 1959.
- Казанская история. М.-Л., 1954.
- Казанцев Д.Е. Формирование диалектов марийского языка (В связи с происхождением марийцев). Йошкар-Ола, 1985.
- Козлова К.И. Очерки этнической истории марийского народа. М., 1978.
- Козлова К.И. Этнография народов Поволжья. М., 1964.
- Крюкова Т.А. Материальная культура марийцев XIX в. Йошкар-Ола, 1956.
- Мокшин Н.Ф. Этническая история мордвы. XIX-XX века. Саранск, 1977.
- Мордва: Историко-этнографические очерки. Саранск, 1981.
- Никитина Т.Е. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола, 2002.
- Новые исследования по антропологии марийцев. М., 1979.
- Патрушев В.С. Финно-угры России (II тыс. до н.э. - II тыс. н.э.). Йошкар-Ола, 1992.
- Патрушев В.С. Марийский край в VII-VI вв. до н.э. Старший Ахмыловский могильник. Йошкар-Ола, 1984.
- Происхождение марийского народа. Материалы научной сессии. Йошкар-Ола. 1967.
- Развитие финно-угроведения в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1970.
- Сепеев Г.А. Восточные марийцы. Йошкар-Ола, 1975.
- Смирнов А.П. Археологически памятники на территории Марийской АССР и их место в материальной культуре Поволжья. – Козмодемьянск, 1949.
- Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА, 22. М., 1952.
- Смирнов А.П., Трубникова Н.В. Городецкая культура. САИ, Д1-14. М., 1965.
- Смирнов И.Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк. Казань, 1889.
- Старостин П.Н. Памятники именниковской культуры //САИ, Д 1-32, М., 1967.
- Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.
- Федотов М.Р. Исторические связи чувашского языка с языками финно-угров Поволжья и Перми. Чебоксары, 1965.
- Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск. 1999.
- Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа. М., 1977.
- Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969.
- Халиков А.Х. Памятники абашевской культуры в Марийской АССР. МИА, № 97. М., 1961.
- Халиков АХ, Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья. Ч. 1, Происхождение финноязычных народов. Казань. 1991.
- Этногенез и этническая история марийцев. Йошкар-Ола. 1988.
- Этногенез мордовского народа. Материалы научной сессии. Саранск, 1965.

ЛЕКЦИЯ 5

ПЕРМСКИЕ ФИННЫ. ЭТНОГЕНЕЗ УДМУРТОВ И КОМИ НАРОДОВ

Северо-восточная, пермская, группа финноязычных народов в Восточной Европе представлена удмуртами, коми-пермяками и коми-зырянами. Они характеризуются значительная близость материальной и духовной культуры. Об этом свидетельствует не только созвучие этнонима «пермь», но и данные лингвистики, говорящие о сходстве их языков.

Удмурты одна из самых многочисленных групп пермских финнов в России по переписи 2002 г. 715 тыс. человек, проживающих в основном в Республике Удмуртия (497 тыс. человек (31%)), а также соседних регионах: Республике Татарстан и Кировской области. Близкими к друг другу по языку и по этнографии являются коми-пермяки (более 147 тыс. человек), проживающие основной массой в Республики Коми, и коми-зыряне (более 94 тыс. человек), живущие в большей части в Коми-Пермяцком национальном округе Пермской края. Отдельной группой некоторые исследователи выделяют коми-язьвинцев численность около 2 тыс. человек, обособленно проживающих в Пермской крае. Всего в России проживает коми около 300 тыс. человек.

Первые упоминания пермских финнов связаны с русскими летописями X-XI в.: « в Афетове же части сядят Русь. Чудь и все язици: Меря, Мурома, Весь, Мордва, Заволочская чудь, Пермь, Печера, Ямь, Угра». Важные данные о перми в районе р.Вычегды содержится в агиографии епископа Стефана Пермского конца XIV в. К концу XV в. относится первых упоминаний о вотяцкой (удмуртской) земле Казанского ханства. К XVII в. в письменных источниках появляются отдельные описания удмуртов (вотяки, остяки), коми-зырян и коми-пермяков. В записках путешественников этого времени также отмечается выделение отдельных этнических групп, пермских финнов их антропологические и языковые различия.

Этнографические описания быта и культуры коми и вотяков создаются в конце XVIII в. И.М.Лепехиным, Г.Ф.Миллером. В XIX в. выходят специальные публикации за рубежных исследователей, посвященные этнографии и языку коми-зырян (А. Щёгрэн), удмуртов и коми (Ф.Видеман, Ю.Вихман, М.Кастрен, Б.Мункачи). Большой вклад в изучение пермских финнов внесли и отечественные исследователи:

А.Герцен, А.Фукс, М.Блинов, М.Михайло, Н.Первухин, Г.Верещагин и Г.Лыткин. Обобщающей работой стало исследование профессора казанского университета И.Н.Смирнова, посвященное этнокультурному изучению удмуртов и пермских финнов. В лингвистических и этнографических исследованиях XIX – начало XX вв. прослеживалось родство коми-пермяков, коми-зырян и удмуртов. Территорией их формирования учеными считали районы северного Прикамья, т.е. южнее современной территории расселения. Допускалась возможность их и более западного расселения, а район проживания предков удмуртов относили к среднему течению р. Вятки. Д.П.Европеусом высказывалась гипотеза о расселении в I тыс. н. э. на территориях современных пермских финнов угорских народов.

В XX в. выходят специальные исследования лингвистов по удмуртскому (В.И. Алатырев, П.Н. Перевощиков, Т.И. Тепляшина) и коми (В.И. Лыткин, Б.А. Серебренников) языкам. В публикациях отмечалось существование единого прапермского языка, который существовал до соприкосновения с болгарским населением в VII-VIII вв. В IX-XI вв. прапермский язык распадается на коми и удмуртский. В XIV-XV вв. происходит разделение коми-зырян от коми-пермяков и их переселение в более северные и восточные районы.

В первой половине XX в. проводились обширные этнографические исследования отечественными и зарубежными учеными: В.И.Белицер, Л.С.Грибова, В.А.Владыкин, Л.Н.Жеребцов, Т.А.Крюкова, Л.П.Лашук, У.Т.Сирелиус, А.Хемелейнен и др. В их работах, кроме анализа сходства духовной и материальной культуры пермских финнов, прослеживаются и их отличия, обусловленные спецификой региональных этнокультурных контактов. Различия отражаются в культуре, антропологии, составе языковых заимствований. В целом пермским финнам характерен сублапоноидный (вятско-камский) антропологический тип, сближающий их с марийцами. Несколько выделяются коми-зыряне, имеющие черты, более присущие восточно-балтийским антропологическим типам и имеющие значительные прибалтийские и русские заимствования в языке. Удмуртам в этнокультурном отношении характерно наличие в духовной и материальной культуре болгаро-татарских черт.

Значительный вклад в решение проблем этногенеза пермских финнов внесли результаты археологических исследований, начавшихся еще в конце XIX в. на территории расселения пермских финнов (С.Е.Мельников, Н.Г.Первухин, А.А.Спицын, Ф.А.Теплоухов, А.М.Тальгрэн и др.). В работах конца XIX – начала XX вв. отмечалось, что первоначально земли пермских финнов занимали угорские племена, вытесненные в XV-XVI вв. пермскими народами и русским населением. Известные на этой территории памятники ломоватовской культуры связывались с угорским населением, находившимся под сильным болгарским влиянием. А.В.Шмидт, М.В.Талицк считали, что перм-

ское население появляется здесь несколько раньше, в период сложения в Прикамье в IX-X вв. родановской культуры. А.П.Смирнов, М.В.Талицкий, А.В.Збруева указывали, что формирование пермских финнов шло уже в эпоху раннего железного века на ананьинской основе, представлявшей прапермскую общность. После ее распада, по мнению А.П.Смирнова, выделились праудмурты (пьяноборская культура), прапермяки и празыряне (гляденовская культура), коми-пермяки (ломоватовская и родановская культуры).

В работах исследователей второй половины XX в. (О.Н.Бадер, В.А.Оборин, В.Ф.Генинг, М.Г.Голдина, Э.А.Савельева, А.Х.Халиков и др.) сложение пермских финнов с древнейших времен рассматривается в современных районах расселения, но с выделением в их основании разные археологические культуры.

По мнению В.Ф.Генинга, В.А.Оборина и Р.Д.Годиной разделение пермских финнов произошло еще во второй половине I тыс. до н. э., в результате распада ананьинской общности и выделения пьяноборской основы праудмуртов и гляденовской основы пракоми. По предположению В.А.Оборина, на базе ломоватовской культуры вырастает родановская (прапермяки) и ванвиздинская (пракоми) культуры. Сложение праудмуртов В.Ф.Генинг увязывает с развитием в бассейн р. Чепцы осинской культуры (III-IV вв. н.э.), на основе которой сформировалась полумская культура (III-IX вв. н.э.), а в последствии она положила начало чепецкой культуре (IX-XV вв. н.э.), увязываемой с северными удмуртами. Южные удмурты, по мнению этих исследователей, развились от пьяноборской и азелинской культур. В XV-XVII вв. в результате территориального сближения чепецкой и азелинских культур произошло сложение современных удмуртов.

Формирование культуры прапермяков, как считают В.И.Канивц, Э.А.Савельева, является результатом развития гляденовской культуры, на базе которой в I – начале II тыс. н. э. сложилась ванвизидская. В последующем на ее основе сформировалась вымская (коми-зырян), печорская (печоры), родановская (коми-пермяков), вымская культура (коми-зырян). В отличие от выше перечисленных подходов по формированию коми народов М.Г.Буров считает, что в этническом отношении ванвизинская культура является угорской и только косвенно может быть увязана с этногенезом пермских финнов.

В работах А.Х.Халикова, Г.А.Архипова, П.Н.Старостина азелинская культура рассматривается как основа древнемарийских племен. По их мнению, сложение пермских групп населения шло севернее и северо-западнее, на что указывают данные топонимики, исторические материалы, сведения марийского и удмуртского фольклора. А.Х.Халиков исключает возможность сложения удмуртов на основе пьяноборско-азелинской (южных удмуртов), гляденовско-осинско-полумско-чепецкой (северных удмуртов) культур, а коми на – ванвиздинско-вымской (коми-зырян) и ломоватовско-родановской (коми-

пермяков) культур, так как в традициях материальной культуры каждого из них имеются значительные и несовместимые различия, что не позволяет считать их истоками близкородственных народов, какими являются пермские группы. Археологически прослеживается связь лишь между вычегодскими коми (зырянами) и носителями вымской археологической культуры X–XI вв., которая, по мнению А.Х.Халикова, резко отличается не только от ломоватовской и родановской культур, хотя некоторые исследователи этнос носителей этих культур определяют как коми-пермяцкий. Исторически коми-пермяки от коми-зырян не отделяются до XV–XVI вв., а лингвистически они до сих пор считаются почти одним народом.

Важным элементом в изучении этногенеза пермских финнов являются языковые включения, заимствования в материальной и духовной культуре, позволяющие выявить этнокультурные контакты с другими народами. В.Ф.Генинг и Р.Д.Голдина отмечали, что в этногенезе удмурт участие принимала верхутчанская культура, сложившаяся на основе пьяноборско-мазунинских племен. В материалах памятников этой культуры ими прослежены этнические включения кушнареновского (угорского), имениковско-романовского (славянского, балтского), поломского (пермского) и иных типов.

Иное мнение представлено в работах А.Х.Халикова, Е.П.Казакова, отрицающих участие азелинских, мазунинских, верхутчанских племен в этногенезе пермских финнов. Они считают, что следов балтского и раннеславянского (именьковско-романовского) воздействия на удмуртов и их предков отсутствуют. Свои предположения А.Х.Халиков основывал и на результатах исследований лингвистов, не выявивших древневенгерские заимствования в удмуртском языке и наоборот, но отмечавших наличие венгерских основ слов в пермских языках аналогичных в большинстве своем подобным заимствованиям в чувашском и в других тюркских языках. Присутствие таких включений лингвисты объясняли контактами пермских финнов с уграми (ханты и манси) Приуралья и или тюрко-уграми (ломоватово-поломские и болгарские истоки), но не с венгеро-мадьярскими (кушнареновская культура) связями. От древних венгров (кушнареновцев) предки удмуртов, по мнению А.Х.Халикова, были отрезаны ломоватовско-поломским миром.

В целом конце эпохи бронзы и начале раннего железа (рубеж II–I тысячелетий) возникают предпосылки сложения ананьинской историко-культурной общности, ставшей основой формирования восточных финских племен. К этому времени, вероятно, относятся и проникновение индоиранских заимствований, сохранившихся в языке коми, но утраченных в удмуртском языке. Объяснения более позднего проникновения, представляются невозможными вследствие отсутствия контактов прапермских племен с ираноязычным населением после прекращения существования ананьинской общности.

В IV-III вв. до н.э. в результате распада этой общности происходит образование пьяноборской, кара-абызской и гляденовской культур, ставших этнокультурной основой формирования восточных финнов. Многие элементы гляденовской культуры становятся характерным для материальной и духовной культуры пермских финнов. В V в. южные (прикамские) районы расселения гляденовских племен проникают пришлые племена, в следствие, чего в районах Прикамья, по мнению исследователей, оформляется новая культура, получившая название ломоватовской. Большая часть гляденовских племен, очевидно, перемещается в северные и северо-западные районы (бассейн Вычегды, Вятки), где в IV-V вв. возникает ванвиздинская культура. До сих пор спорным остается вопрос об этносе пришельцев, начавших формирование ломоватовской культуры. Некоторые исследователи считают, что это угорязычные племена, которые до XII-XIII вв. проживали затем в бассейне Среднего и Верхнего Прикамья. А.Х.Халиков не исключает возможность, что в их составе были и древние турки, а также считает, что к концу I тыс. н.э. еще сохранялась прапермская общность, археологически выраженная памятниками ванвиздинской культуры в бассейне р. Ветлуги, Верхней и Средней Печоре, Верховьях Вятки.

Эта культура, несомненно, продолжала гляденовские традиции: сочетание обряда трупоположения и трупосожжения, глиняная округлодонная посуда с гребенчатым и шнуровым орнаментом в сочетании с однорядными ямочными вдавлениями. Вероятно, что в бассейне р. Вятки на основе ванвиздинской культуры под влиянием постананьинского населения пьяноборско-азелинского круга шло формирование праудмуртов, близких в культурном отношении к ванвиздинским традициям.

В бассейне Вычегды в IX-X вв. на базе ванвиздинской культуры и участия западных (вепсы) и юго-западных (волжские финны) финноязычных племен складывается культура пракоми, называемая вымской археологической культурой (X-XIV вв.). В XII-XIII вв. области Вычегды и верхнего течения р. Вятки оказываются в сфере славяно-русского колониационного движения¹⁴⁵. В это время на р. Вятке на месте древнего Вотского городка возникает русская крепость. В этих условиях, очевидно, происходит массовое перемещение, вымских племен на Верхнюю Каму и начинается движение древнеудмуртских племен в бассейн р. Чепцы и южнее. Они, вероятно, проживали несколько западнее современной территории расселения. Современная территория Удмуртии, как показывает топонимический материал, была, очевидно, заселена чужими для удмурт племенами – порами (мари) (Западная Удмуртия), мосью (манси) и чудью (юрга, восточная и южная Удмуртия).

Вероятно, до XIV-XV вв. пермские финны еще носили общее имя – «пермь». Пермские финны этнически окончательно сформировались и отделились друг от друга (по крайней мере коми и удмурты) не ранее

XV–XVI вв. Причем область их формирования не всегда совпадает с современной территорией расселения. В XV–XVI вв. начинают выделяться этнонимы «удмурт» и «коми». Удмурт, или вотяки, переводятся обычно как люди (мурт, морд – человек), также как и коми – «ком» (общеперм), – человек. Некоторые авторы отождествляют первое упоминание удмурт с названием «аров», обозначающим тюркское понятие «человек», но однозначное перенесение на этноним удмуртов представляется не вполне корректным и тем более отождествление с Арским княжеством.

Преимущественное вхождение пракоми племен в сферу политического и экономического и культурного воздействия Новгородской земли и Северо-Восточной Руси, а древних удмуртов в сферу Волжской Болгарии и Казанского ханства обусловили, очевидно, окончательный распад пермской общности. Это и обусловило значительное воздействие болгаро-татарского языка и культуры на древнеудмуртские племена и появление русских заимствований у коми народов.

В XV–XVI вв. под давлением славяно-русской колонизации Севера коми сдвинулись в восточном направлении. Исчезновение коми в низовьях р.Вашки, Пинеге, нижней Вычегде, Виледи, Яренге, нижней Лузе усилило и процесс распада этой общности. Вхождение всего Прикамья и Приуралья в XVI в. в состав Русского государства привело к переселению удмурт в более южные районы и к освоению ими современной территории расселения. В условиях единой государственной системы и в результате развития общих экономических связей в составе Русского государства коми-зыряне, коми-пермяки и удмурты начинают оформляться в отдельные народы.

С этого времени вплоть до начала XX в. происходило непрерывное расширение этнической территории коми. В XVI–XVII вв. они заселили верхнюю Вычегду, а в XVIII–XIX вв. – Печору и Ижму. В процессе взаимодействия с окружающими этносами в состав коми вошли ассимилированные группы вепсов, русских, ненцев и манси. Это отразилось на антропологическом облике и отдельных компонентах культуры коми, привело к образованию в составе коми отдельных этнолокальных групп. В XVII в. происходит переселение значительных групп коми на Урал, в Сибирь и на Дальний Восток. В XVIII - начале XX вв. большинство коми проживало в Яренском и Усть-Сысольском уездах Вологодской губернии, а также в Печорском уезде Архангельской губернии.

В 1920 г. создается Удмуртская автономная область, преобразованная в 1934 г. в Удмуртскую АССР, с 1991 – Мордовская ССР, с 1993 – Республика Мордовия. В 1921 г. организуется Коми-зырянская автономная область, преобразованная в 1936 г. в Коми АССР, с 1991 г. Коми ССР, с 1992 г. Республика Коми. В 1925 г. создается Коми-Пермяцкий национальный округ в составе Пермского края.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимова М.С. Антропология древнего населения Приуралья. М., 1968.
- Алатырев В.И. Вопросы удмуртского языкознания. Ижевск, 1959.
- Археология Республики Коми. М., 1997.
- Буров Г.М. Вычегодский край. Очерки древней истории. М., 1965
- Владыкин В.Е. Удмурты // ВИ. 1969. № 11.
- Воронцова О.П., Галкин И.С. Топонимика Республики Марий Эл: Историко – этимологический анализ. Йошкар. 2002.
- Генинг В.Ф. Азелинская культура. //ВАУ. Вып. 5. Свердловск, 1964.
- Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999.
- Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск, 1985.
- Жеребцов А.Н. Этнические и культурно-исторические связи коми с финно-уграми и самодийцами. Сыктывкар, 1974.
- Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху //МИА. №30. М., 1952.
- Иванов А.Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р.Чепцы в эпоху средневековья: конец V – первая половина XIII в. Ижевск, 1997.
- Иванова М.Г. Истоки удмуртского народа. Ижевск. 1994.
- Иванова М.Г. Погребальные памятники северных удмуртов XI-XIII вв. Ижевск, 1992.
- История Удмуртии: Конец XV – XX века. Ижевск, 2004.
- Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический. взгляд на историю. Уфа, 1992.
- Лашук Л.П. Формирование народности коми. М., 1972.
- Лашук Л.П. Происхождение народа коми. Сыктывкар. 1961.
- Луппов П.Н. Удмурты в XV–XVII вв. Сборник документов. Ижевск, 1958.
- Материалы исследований городища Инкар IX–XIII вв.: Сб. ст. Ижевск, 1995.
- Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982.
- Никитин В.В., Никитина Т.Б. К истокам марийского искусства. Йошкар-Ола, 2004.
- Никитина Т.Б., Михеева А.И. Аламнер: Миф и реальность (важнангерское (мало-сундырское) городище и его округа). Йошкар-Ола, 2006.
- Новые исследования по средневековой археологии Приволжья и Приуралья: Сб.ст. Ижевск, 1999.
- Новые исследования по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1989.
- Оборин В.А. Коми-пермяки в IX-XV вв. (Родановская культура) //Автореферат кандидатской диссертации. М., 1957.
- Очерки археологии Пермского Приуралья: Учебное пособие для студентов и аспирантов. Пермь, 2002.
- Пермский мир в раннем средневековье. Сборник научных статей. Ижевск, 1999.
- Проблемы этногенеза народа коми. Сыктывкар, 1985.
- Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов, 1987.
- Пути средневековых торговцев. Сборник материалов. Пермь, 2004.
- Пятые Берсовские чтения. Сборник научных статей. Екатеринбург, 2006.
- Савельева Э.А. Пермь вычегодская. О происхождении народов коми. М., 1971.
- Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья //МИА. № 28. М., 1952.
- Смирнов И.Н. Вотяки. Казань, 1890
- Смирнов И.Н. Пермяки. Казань, 1891.
- Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск, 1999.
- Халиков А.Х. Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья.

Ч. 1. Происхождение финноязычных народов. Казань, 1991.

Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX века. Пермь, 1995.

Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск, 2001.

Шутова Н.И. Удмурты XVI - первой половины XIX вв.: по данным могильников. Ижевск. 1992.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
.....	
Лекция 1.	
Этнические общности Поволжья и Приуралья	4
.....	
Лекция 2.	
Ранние этапы этногенеза финно-угорских наро- дов.....	7
Лекция 3	
Этнокультурное формирование морд- вы.....	10
Лекция 4	
Этногенез марийцев	14
.....	
Лекция 5	
Пермские финны.	19
Этногенез удмуртов и коми народов	
.....	
Содержание	26